

УДК 316.334.56**Семиотическая насыщенность пространства: жилищная депривация как фактор утраты объектов культурного наследия****Казакова Анна Юрьевна**

Кандидат социологических наук,

Доцент кафедры философии,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

248000, Российская Федерация, Калуга, ул. Ленина, 83;

e-mail: kazakova.a.u@yandex.ru

Королев Владимир Борисович

Кандидат социологических наук,

доцент кафедры философии и социологии,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

248000, Российская Федерация, Калуга, ул. Ленина, 83;

e-mail: Korolev_VB@tksu.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (РФФИ-ОГОН) и Правительства Калужской области, проекты №№ 15-13-40601 е(р) – «Социальные факторы сохранности исторической памяти как основы территориальной идентичности локальных городских сообществ», №16-13-40002 а(р) – «Типы жилищной депривации населения Калужской области: уровни, источники, последствия».

Аннотация

В статье на основе корреляционно-регрессионного анализа данных количественного распределения по регионам РФ различных видов объектов культурного наследия выявляется связь объема платных туристических услуг в регионах с богатством их культурных ресурсов, обосновывается неслучайность этого распределения, оцениваются факторы их сохранности и утраты, в том числе роль жилищной депривации населения. Всю совокупность объективных факторов динамики количественного состава ОКН РФ можно разбить на группы переменных, которые обуславливают их возникновение, с одной стороны, и сохранность, с другой. Возникновение обусловлено совокупностью природных, социальных, экономических особенностей человеческой деятельности на данной территории, включая деятельность научно-исследовательскую – процесс как выявления памятников, так и признания их утратившими ценность, снятия с охраны. Сохранность

связана с факторами, экзогенными по отношению к памятнику (целенаправленная поддержка со стороны государства и общества либо невнимание, деструктивное воздействие стихии или человека, включая деятельность научно-исследовательскую, в частности раскопки), и эндогенными (время существования, материалы, размеры и конструктивные элементы, которые обуславливают прочность и доступность непосредственному восприятию, соответствие характера и интенсивности использования функциональному предназначению объекта, степень связи с современным обществом в целом). В числе важнейших можно отметить и человеческий фактор. Отношение к ОКН как к ценности отмечено выраженной зависимостью от уровня жилищной обеспеченности жителей на разных уровнях системы расселения: от личности и локального сообщества до населения различных регионов страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Казакова А.Ю., Королев В.Б. Семиотическая насыщенность пространства: жилищная депривация как фактор утраты объектов культурного наследия // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 4А. С. 184-196.

Ключевые слова

Городская социология, социальная память, объект культурного наследия, факторы сохранности, жилищная депривация.

Введение

Туристическая и инвестиционная привлекательность региона, территориальный брендинг, миграционные потоки непосредственно зависят от символической ценности территории как «пространства повышенной семиотичности» [Мечковская, 2004, 349], означающей, что в сознании членов социокультурного сообщества оно обладает особой ценностью. Эта зависимость, теоретически обоснованная когнитивной психологией, семиотикой, социологией культуры, подтверждается данными прикладных исследований. Например, в работе доцента ННГУ С.В. Кривова регрессионная модель туристической привлекательности Нижегородской области апробируется сравнением с показателями динамики туристских потоков. Оказалось, что с открытием нового туристического объекта в г. Городец Нижегородской области (на фоне общего спада в регионе въездного туризма) наблюдался прирост гостей города в 12% по отношению к предыдущему периоду [Кривов, 2011].

Но можно ли прогнозировать привлекательность территории исходя из количества не просто туристических объектов, а объектов культурного наследия (далее ОКН)? Ведь

памятники истории, культуры, архитектуры потому и охраняются законом, что количество их ограничено, а потеря всегда невозполнима. Насколько эта потеря важна для туристической привлекательности субъекта Российской Федерации?

Основная часть

Как показал проведенный нами корреляционный анализ размещенных на портале Федерального агентства по туризму Министерства культуры РФ данных о туристических потоках за 6 лет (с 2009 по 2014 годы) по субъектам Российской Федерации, связь объема платных туристических услуг в регионах с количеством ОКН федерального уровня статистически значимая, но не слишком сильная: ранговая корреляция Спирмена на уровне значимости $0,01 = 0,330$ со значимостью $0,002$, частная корреляция при исключении переменной общего количества ОКН = $0,419$ со значимостью $0,00$). Официальный статус ОКН – федеральный, региональный, муниципальный – далеко не всегда соответствует объему культурных смыслов, определяющих его значимость в общественном сознании и соответственно формирующих мотивацию массового посетителя. Корреляционный анализ показывает, что «статусность» памятника как потенциального объекта экскурсионного осмотра увеличивает разброс значений объема туристических потоков лишь на 9 %, тогда как общая семиотическая насыщенность территории памятниками всех видов и уровней обуславливает этот разброс примерно на 46 % (го Спирмена на уровне значимости $0,01 = 0,459$ со значимостью $0,002$). Поэтому разные категории памятников, несмотря на высокий уровень связности переменных их присутствия в регионах (α Кронбаха = $0,78$), притягивают туристов неравномерно. Шансы повышения туристической привлекательности, таким образом, есть практически у любого региона, даже с низким уровнем культурно-семиотической насыщенности пространства. Но от чего зависит сама эта насыщенность? подчиняется ли распределение ОКН по территории Российской Федерации каким-либо закономерностям, или их количество – дело случая?

Абсолютное количество ОКН РФ, согласно данным «Недвижимые памятники истории и культуры Российской Федерации», размещенным на портале открытых данных Министерства культуры РФ, 147 283 единицы. Среднее количество ОКН на субъект, соответственно, 1773 единицы при минимуме в 15 и максимуме в 6678. Величина стандартного отклонения 1664 единицы указывает на высокую неоднородность семиотического пространства страны: наибольшее количество ОКН приходится на ЦФО, наименьшее на ДФО (см. рисунок 1).

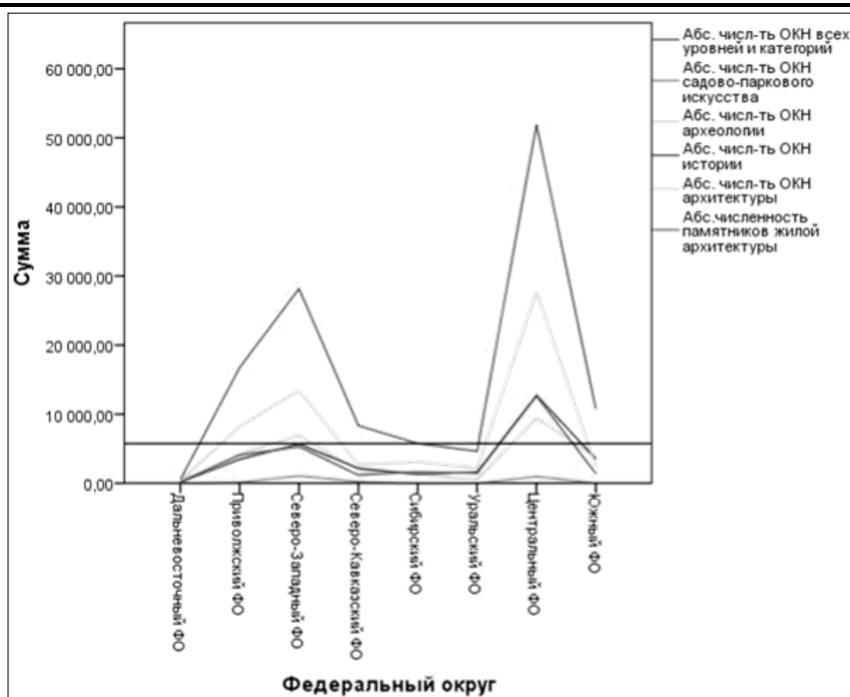

Рисунок 1 - Количество ОКН в федеральных округах РФ

Территориальное распределение ОКН в РФ неслучайно (нулевые гипотезы о равенстве распределений абсолютной численности ОКН всех уровней и категорий, абсолютной численности ОКН истории, абсолютной численности ОКН археологии, абсолютной численности ОКН архитектуры по федеральным округам РФ проверены по критерию Краскала – Уоллиса для независимых выборок на уровне значимости 0,05). Распределение по федеральным округам оказалось случайным только для ОКН, относящихся к категории «Памятники истории», поскольку основную долю в данной категории во всех регионах составляют военные захоронения, братские могилы, военно-мемориальные комплексы.

Корреляционный анализ показывает, что около 26% разброса значений распределения ОКН категории памятников архитектуры (r Пирсон = - 0,260, z -т-ть = 0,018), в том числе жилой архитектуры (r Пирсон = - 0,260, z -т-ть = 0,018) связано с безопасностью. Чем ближе государственные границы, тем меньшим количеством архитектурных памятников располагает данная территория и тем большим - истории, тогда как для памятников археологии, садово-паркового и монументального искусства это неважно.

Уровень освоения территории зависит не только от внешней угрозы, но и от природно-климатических условий. Соответственно, средней силы прямая связь наблюдается (см. таблицу 1) между степенью благоприятности этих условий и количеством ОКН всех видов (кроме памятников археологии).

Таблица 1 - Корреляции рангов (по Спирмена) регионов по природным условиям и богатству ОКН

Показатели		Благоприятность природных условий
Абс. числ-ть ОКН всех уровней и категорий	Коэффициент корреляции	0,324
	Знч. (2-сторон)	0,003
	N	83
Абс. числ-ть ОКН садово-паркового искусства	Коэффициент корреляции	0,350
	Знч. (2-сторон)	0,009
	N	54
Абс. числ-ть ОКН археологии	Коэффициент корреляции	0,206
	Знч. (2-сторон)	0,066
	N	80
Абс. числ-ть ОКН истории	Коэффициент корреляции	0,362
	Знч. (2-сторон)	0,001
	N	83
Абс. числ-ть ОКН архитектуры	Коэффициент корреляции	0,279
	Знч. (2-сторон)	0,011
	N	83
Абс. численность памятников жилой архитектуры	Коэффициент корреляции	0,232
	Знч. (2-сторон)	0,035
	N	83

Но сила природного фактора невелика. Например, мы ожидали увидеть его линейную связь с развитием садово-паркового искусства, но она наблюдалась (обратная) только для регионов с предельно суровым климатом. Не сказывается, вопреки нашим ожиданиям, на сохранности (количестве ОКН в целом и каждого вида в отдельности) и утрате ОКН (количество снятий с охраны, а также аварийных, руинированных, утраченных памятников) и состояние экологии в регионе (место в рейтинге регионов 2014 агентства РИА РЕЙТИНГ). Существование «второй природы» диктуется не возможностью (климат и пр.), а потребностью, социальным заказом. Сильнейшие корреляты - плотность населения и доля городского населения. Садово-парковые ОКН – часть джентрификации, средство борьбы со стрессом урбанизма.

При этом сама по себе площадь территории субъекта неважна: связь между ее размерами и количеством ОКН отсутствует в условиях и множественной, и частных корреляций. Слабая обратная связь между площадью и количеством памятников (только архитектуры) ложная, о чем свидетельствует частная корреляция при исключении переменных плотности населения и количества населенных пунктов: меньшая площадь плотнее застроена, отсюда большее присутствие на ней именно архитектурных памятников, чем памятников иного типа. Заселенность же, как известно, максимальна в ЦФО и минимальна в ДФО, что соответствует распределению ОКН, показанному на рисунке 1. Так же выглядит обратная связь между количеством ОКН и близостью к столице: чем больше расстояние до центра, тем меньше количество ОКН, но эта связь также утрачивается при исключении переменных плотности

населения и количества населенных пунктов.

Некоторые исследователи ставят неравномерную насыщенность территории страны памятниками в зависимость почти исключительно от состояния исторической науки. «Территория некоторых субъектов Российской Федерации, – пишет А.В. Энговатова, – исследована более подробно, и число учтенных в реестре объектов археологического наследия в них значительно, в то время как имеются области, где число выявленных памятников не превышает и ста. Такая диспропорция ...определяется ... неравномерной археологической изученностью территории России и разными темпами постановки их на государственный учет и включения в реестр. На данном этапе накопления археологических материалов эти данные не отражают особенностей исторического расселения и освоения отдельных территорий» [Энговатова, 2015, 2].

Безусловно, определяющим фактором семиотической насыщенности пространства является его освоенность: знак существует только там, где имеется воспринимающее его сознание. Но освоенность территории можно рассматривать с точки зрения целого ряда компонентов. Она не исчерпывается научным познанием. Проведенный нами регрессионный анализ показывает, что ни для переменной численности ОКН в субъекте РФ, ни для переменной численности в нем ОКН, относящихся к категории памятников археологии, значимым предиктором историческая давность проводившихся в данном регионе полевых исследований (куда мы включали исторические, этнографические, социологические) не является. Обе переменные несколько зависят от среднегодового количества выданных разрешений на археологические раскопки (стандартизованный β -коэффициент для переменной «Абсолютная численность ОКН всех уровней и категорий» = 0,350 со значимостью 0,002, а для переменной «Абсолютная численность ОКН археологии» = 0,402 со значимостью 0,000), но при этом спасательные археологические работы, будучи слабо связаны с общим количеством ОКН (стандартизованный β -коэффициент = 0,222 со значимостью 0,051), на численности именно археологических памятников не сказываются. Последнее указывает, скорее всего, на повсеместно формальный подход к спасработам, которые далеко не всегда предотвращают уничтожение археологического наследия, если это противоречит экономическим интересам субъектов хозяйственной деятельности. В докладе ВООПИК по Ростовской области отмечалось, что «активное экономическое освоение регионов приводит к многочисленным фактам разрушения памятников археологии. В Калужской области в результате дорожного строительства разрушено селище у д. Орехово (Жуковский район). Во многих случаях главной угрозой для памятников истории и культуры является активное коммерческое строительство».

Классифицировав каждый из 83 регионов РФ по характерному для его экономики способу

хозяйствования (присваивающий, сельскохозяйственный, смешанный индустриально-сельскохозяйственный, индустриальный), мы осуществили регрессионный анализ методом подгонки кривых для независимых переменных Интервалы по количеству снятых с охраны ОКН, Уровень потерь ОКН, Абс. числ-ть ОКН всех уровней и категорий, Абс. числ-ть ОКН садово-паркового искусства, Абс. числ-ть ОКН археологии, Абс. числ-ть ОКН истории, Абс. числ-ть ОКН архитектуры, Абс.численность памятников жилой архитектуры. Мы проверили наличие вклада, вносимого в поведение этих переменных типом хозяйственно-экономической системы региона. Выяснилось, что невозможно говорить о влиянии данного предиктора ни на процесс утраты ОКН, ни на их сохранность в регионах, за исключением памятников архитектуры, в том числе жилой. Прямой обусловленности нет, но в квадратичной модели обнаруживается влияние хозяйства на количество памятников архитектуры ($R=0,340$, $R^2=0,115$): положительное в экономике индустриальной и индустриально-сельскохозяйственной (бета-коэффициент $0,895$ со значимостью $0,033$) и более отчетливое отрицательное в присваивающе-добывающей и сельскохозяйственной (бета-коэффициент $-1,027$ со значимостью $0,015$). Для жилой архитектуры связь несколько слабее, но такая же по знаку, характеру распределения и значимости.

Понятно, что речь идет в первую очередь об уровне урбанизации. Но, помимо этого, регионы с присваивающей экономикой (равно как и близкой к ней аграрной) отличаются совершенно иным отношением к ОКН. Именно в них выше уровень сохранности ОКН, и в них ОКН реже всего снимаются с охраны. В индустриальных регионах больше всего памятников садово-паркового искусства и особенно (однофакторный дисперсионный анализ по критерию Дункана выделяет индустриальный тип в отдельное однородное подмножество с надежностью разбиения 1) архитектуры и жилой архитектуры. Чем больше их создает индустриальный город, тем больше и разрушает, расценивая выраженную в материальных носителях социальную память сугубо утилитарно.

Неслучайно зависимости перечисленных выше переменных от уровня жизни населения анализ не показал, тогда как от обеспеченности жильем зависит абсолютная численность ОКН всех видов и категорий.

Квадратичная модель – $R=0,362$, $R^2=0,131$ – показывает, что больше всего ОКН сосредоточено в регионах, где люди обеспечены жильем лучше всего (бета-коэффициент $1,099$ со значимостью $0,031$) и хуже всего (бета-коэффициент $-1,277$ со значимостью $0,013$). Так же выглядит зависимость для ОКН садово-паркового искусства и для ОКН архитектуры, причем во всех трех случаях зависимость несколько сильнее выражена именно для регионов с наихудшими жилищными показателями.

Богатство или бедность региона определяет в первую очередь его способность к последовательной реализации мер по охране культурного наследия. От уровня обеспеченности зависит и интенсивность жилищного строительства, в том числе в частном секторе. Она становится основным источником неконтрольных перестроек, модернизаций исторических жилищ и их безвозвратных потерь. Уровень обеспеченности населения жильем говорит еще и о том, какая доля населения проживает в самих памятниках истории, культуры, архитектуры, воспринимая их, соответственно, как носители не символических, а прагматических, потребительских характеристик.

Эта зависимость прослеживается не только на уровне регионов, но и на уровне личностей, а также локальных сообществ. Корреляционный анализ данных проведенного нами в Калуге в 2014 г. массового опроса 1536 горожан, отобранных пропорционально долям их проживания в различных микрорайонах города, показывает, что менее обеспеченные горожане несколько чаще проявляют обеспокоенность сохранностью культурной самобытности города, его исторической застройки, мемориальных мест (r Spearman = -0,323 со значимостью 0,040). Но «цена» пиетета невысока: наблюдается сильная корреляция заботы о сохранности ОКН и мемориальных мест с надеждой жителей на улучшение жилищных условий (r Пирсон = 0,441, z -т-ть = 0,004). Расщепив выборку по переменной зоны города (пригород, окраины, молодой центр и исторический центр), мы обнаруживаем прямо противоположное отношение к ОКН в зависимости от качества жилищных условий у жителей молодого центра с его благоустроенным и неизношенным жилфондом (r Spearman = 0,884 со значимостью 0,000) и исторического центра, в котором и сосредоточено в Калуге около 85 % всех ОКН, в том числе памятников жилой архитектуры, продолжающих выполнять жилищные функции и сегодня (r Spearman = -0,762 со значимостью 0,028). Иными словами, пока люди верят в перспективу повышения собственного комфорта, для них важны мнемические функции жилищ, зданий, сооружений, формирующих качество окружающей «культурной среды». Но чем сильнее обоснованная (возможностью) или необоснованная (страстное желание как отражение дискомфорта в имеющемся жилье, состояние жилищной депривации) надежда улучшить жилищные условия у обитателей исторического центра, тем менее они склонны соотносить свои жилищные потребности с общественной ценностью старинного здания.

Для выборки в целом данная зависимость ящичной диаграммой на рисунке 2.

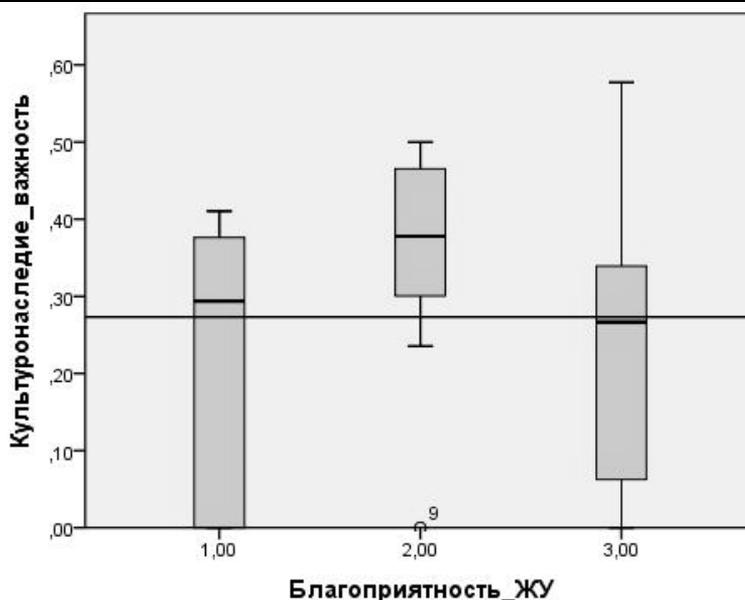

Рисунок 2 - Важность ОКН и мемориальных мест для жителей в зависимости от качества их жилищных условий

Как видим, сильнее всего важность культурного наследия осознается людьми, чьи баллы по шкале оценки жилищных условий приближены к середине. На крайних же полюсах шкалы, отражающей особенности сознания представителей полярных жилищных классов (элитное жилье и малоценный жилищный фонд, включая коммунальные квартиры, общежития и ветхие, аварийные здания) очевидна недооценка значимости ОКН как символов городской истории, единства локальной общности, то есть уровень территориальной идентичности жителей снижен.

Заключение

Всю совокупность объективных факторов динамики количественного состава ОКН РФ можно разбить на группы переменных, которые обуславливают их возникновение, с одной стороны, сохранность, с другой.

Возникновение обусловлено совокупностью природных, социальных, экономических особенностей человеческой деятельности на данной территории, включая деятельность научно-исследовательскую (процесс как выявления памятников, так и признания их утратившими ценность, снятия с охраны).

Сохранность связана с факторами, экзогенными по отношению к памятнику – целенаправленная поддержка со стороны государства и общества либо невнимание, деструктивное воздействие стихии или человека, включая деятельность научно-исследовательскую, в частности раскопки, и эндогенными – время существования, материалы,

размеры и конструктивные элементы, которые обуславливают прочность и доступность непосредственному восприятию, соответствие характера и интенсивности использования функциональному предназначению объекта, степень связи с современным обществом в целом. В числе важнейших можно отметить и человеческий фактор. Отношение к ОКН как к ценности отмечено выраженной зависимостью от уровня жилищной обеспеченности жителей на разных уровнях системы расселения: от личности и локального сообщества до населения различных регионов страны.

Библиография

1. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Охрана культурного наследия: международный и российский опыт // Вестник СПбГУКИ. 2014. №4 (21). С.6-13.
2. Галкова О.В. Теоретические основы культурного наследия // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2011. №3. С.110-114.
3. Горелова Ю.Р. Актуализация культурного наследия как значимая задача культурной политики // Журнал Института Наследия. 2016. №4 (7). С.3.
4. Кривов С.В. Определение туристической привлекательности региона Нижегородская область: методики. Нижний Новгород, 2011. URL: <http://www.unn.ru/pages/e-library/methodmaterial/files/162.pdf>
5. Кулемзин А.М. Новации и традиции в сохранении культурного наследия // Вестник КемГУ. 2015. №1-3 (61). С.52-55.
6. Курьянова Т.С. Культурное наследие: смысловое поле и практика // Вестник ТГУ. Культурология и искусствоведение. 2011. №2. С.12-18.
7. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. М.: Академия, 2004. 432 с.
8. Никонова А.А. Культурное наследие и формирование идентичности // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2009. №2. С.203-209.
9. Свичкарь И.Г. Теоретико-методологические основы сохранения историко-культурного наследия // Вестник ЧелГУ. 2013. №12 (303). С.90-94.
10. Энговатова А.В. Археология в современной России: перспективы и задачи // Российская Археология. 2015. № 2. С. 5-15.

The semiotic richness of space: housing deprivation as a factor of loss of cultural heritage

Anna Yu. Kazakova

PhD in Sociology, Associate Professor,
Kaluga State University,
248000, 83, Lenina str., Kaluga, Russian Federation;
e-mail: kazakova.a.u@yandex.ru

Vladimir B. Korolev

Prorector, PhD in History, Associate Professor,
Kaluga State University,
248000, 83, Lenina str., Kaluga, Russian Federation;
e-mail: Korolev_VB@tksu.ru

Abstract

In the article, based on the correlation-regression analysis of the quantitative distribution of various types of cultural heritage objects in the regions of the Russian Federation, the relationship between the volume of paid tourist services in the regions with the wealth of their cultural resources is revealed, the non-randomness of this distribution is estimated, the factors of their safety and loss are estimated, deprivation of the population. The whole set of objective factors of the dynamics of the quantitative composition of the RF CCI can be divided into groups of variables that determine their occurrence, on the one hand, and safety, on the other. The emergence is due to the combination of natural, social, economic features of human activity in the given territory, including research and development activities - the process of identifying monuments, recognizing them as having lost value, and disarming them. Preservation is associated with factors exogenous to the monument (targeted support from the state and society or inattention, destructive impact of the elements or man, including research activities, in particular excavation), and endogenous (life time, materials, sizes and structural elements, which determine the strength and accessibility to direct perception, the conformity of the nature and intensity of use to the functional purpose of the object, the degree of connection with temporary society as a whole). Among the most important it is possible to note the human factor. The relation to the OKN as a value is marked by a pronounced dependence on the level of housing provision of residents at different levels of the settlement system: from the individual and the local community to the population of different regions of the country.

For citation

Kazakova A.Yu., Korolev V.B. (2017) Semioticheskaya nasyshchennost' prostranstva: zhilishchnaya deprivatsiya kak faktor utraty ob"ektov kul'turnogo naslediya [The semiotic richness of space: housing deprivation as a factor of loss of cultural heritage]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (4A), pp. 184-196.

Keywords

Urban sociology, social memory, the object of cultural heritage, safety factors, housing deprivation.

References

1. Bogolyubova N.M., Nikolaeva Yu.V. (2014) Okhrana kul'turnogo naslediya: mezhdunarodnyi i rossiiskii opyt [Protection of cultural heritage: international and Russian experience]. *Vestnik SPbGUKI* [Herald of SPBSUCI], 4 (21), pp. 6-13.
2. Engovatova A.V. (2015) Arkheologiya v sovremennoi Rossii: perspektivy i zadachi [Archeology in modern Russia: perspectives and tasks]. *Rossiiskaya Arkheologiya* [Russian Archeology], 2, pp. 5-15.
3. Galkova O.V. (2011) Teoreticheskie osnovy kul'turnogo naslediya [Theoretical Foundations of Cultural Heritage]. *Vestnik VolGU. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* [Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies], 3, pp. 110-114.
4. Gorelova Yu.R. (2016) Aktualiztsiya kul'turnogo naslediya kak znachimaya zadacha kul'turnoi politiki [Actualization of cultural heritage as a significant task of cultural policy]. *Zhurnal Instituta Naslediya* [Journal of the Institute of Heritage], 4 (7), p. 3.
5. Krivov S.V. (2011) *Opredelenie turistichekoi privlekatel'nosti regiona Nizhegorodskaya oblast': metodiki* [Definition of the tourist attractiveness of the region Nizhny Novgorod region: methods]. Nizhny Novgorod. Available at: <http://www.unn.ru/pages/e-library/methodmaterial/files/162.pdf> [Accessed 06/06/2017]
6. Kulemzin A.M. (2015) Novatsii i traditsii v sokhranении kul'turnogo naslediya [Novations and traditions in the preservation of cultural heritage]. *Vestnik KemGU* [Bulletin of KemSU], 1-3 (61), pp. 52-55.
7. Kur'yanova T.S. (2011) Kul'turnoe nasledie: smyslovoe pole i praktika [Cultural heritage: the semantic field and practice]. *Vestnik TGU. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of TSU. Culturology and art criticism], 2, pp. 12-18.
8. Mechkovskaya N.B. (2004) *Semiotika: Yazyk. Priroda. Kul'tura* [Semiotics: Language. Nature. The semiotic richness of space: housing deprivation as a factor of loss of cultural heritage

Culture]. Moscow: Akademiya Publ.

9. Nikonova A.A. (2009) Kul'turnoe nasledie i formirovanie identichnosti [Cultural heritage and identity formation]. *Vestnik SPbGU. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Herald of St. Petersburg State University. Series 6. Political science. International relationships], 2, pp. 203-209.
10. Svichkar' I.G. (2013) Teoretiko-metodologicheskie osnovy sokhraneniya istoriko-kul'turnogo naslediya [Methodological bases of preservation of a historical and cultural heritage]. *Vestnik ChelGU* [Bulletin of the CSU], 12 (303), pp. 90-94.